

ЛЕКСИЧЕСКИЕ РАЗНОЧТЕНИЯ В СЛАВЯНСКИХ И РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ АЛФАВИТНОЙ СИНТАГМЫ МАТФЕЯ ВЛАСТАРЯ

Константин Николаевич Малакаев

студент магистратуры МДА
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
malakonst@yandex.ru

Для цитирования: Малакаев К. Н. Лексические разночтения в славянских и русских переводах Алфавитной Синтагмы Матфея Властаря // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 1 (3). С. 93–103. DOI: 10.31802/WI.2021.3.1.009

Аннотация

УДК 2-266 (2-276.5)

В статье рассмотрены некоторые лексические разночтения в славянских и русских переводах Алфавитной Синтагмы Матфея Властаря, византийского словаря по церковному праву XIV в. Разобраны такие разночтения, как «агапа — вечера любви», «иконом — строитель — эконоом», «причетник — клирик», «магия — волшебство — чародейство». На основе этих примеров показаны изменения в употреблении заимствованной лексики в переводах Синтагмы Властаря разных периодов, а также делается вывод о необходимости сопоставления различных вариантов перевода и обращения к греческому оригиналу с целью точного установления значения и смысла канонических норм и правил.

Ключевые слова: Алфавитная синтагма Матфея Властаря, каноническое право, рукописи и старопечатные книги, история русского языка.

Одним из наиболее известных номоканонических сборников поздневизантийского периода является Алфавитная Синтагма — словарь по церковному праву, составленный в 1335 г. солунским иеромонахом Матфеем Властарем, до пострига бывшим юристом. Этот сборник включает, соответственно числу букв греческого алфавита, 24 отдела, озаглавленных по порядку греческими буквами от «А» до «Ω» таким образом, что разные предметы церковного права разобраны по своим названиям, и, судя по тому, с какой буквы начинаются их названия, под такой буквой собраны и составляют отделение. В состав каждого отделения входят несколько глав, общее число которых достигает 303. В каждой главе собраны сначала каноны, затем законы, касающиеся предмета регулирования, название которого начинается с этой буквы.

Сборник стал весьма популярным уже вскоре после составления и в 1346 г. был переведён на славянский язык в Сербии по указанию царя Стефана Душана. Из Сербии Алфавитная Синтагма попала в Болгарию, а затем в Валахию и Молдавию. Однако в славянском переводе греческие слова начинались на другие буквы, и структура сборника нарушалась.

По заказу царя Ивана Грозного в середине XVI в. в Молдавии был сделан перевод Синтагмы на славянский язык, но рукопись попала в львовский монастырь Онуфрия Великого и доставлена в Москву не была. Лишь в кон. XVII в. по благословению патриарха Адриана был сделан перевод Синтагмы на славянский язык иноком Чудова монастыря Евфимием, а в 1783–1794 гг. диак. Василий Сергиевский перевел её на русский язык. В 1889 г. священник Николай Ильинский сделал новый перевод Синтагмы с греческого языка на русский, а также составил «Азбучный порядок оглавления», представляющий темы Синтагмы в порядке русского алфавита и отнесения их к греческим.

Неоднократный перевод Синтагмы на протяжении нескольких столетий позволяет проследить изменения в употреблении отдельных юридических и канонических терминов, в т. ч. заимствованных из греческого языка.

В статье будут разобраны несколько наиболее ярких и характерных разночтений в славянских переводах Алфавитной Синтагмы различных периодов. Наиболее ранняя из сопоставляемых рукописей *Егор. 742* датирована 1474 г., была создана в крупнейшем скриптории средневековой Молдавии — монастыре Путна при архимандрите Иоасафе иеромонахом

Иаковом¹. Этот список, как установил Паскаль А. Д., послужил протографом для рукописи *Егор. 65*, написанной также молдавским полууставом в том же монастыре несколько десятилетий спустя — в начале XVI в. Эти рукописи практически идентичны по лексическому составу и восходят к наиболее раннему сербскому переводу XIV в. Еще одна рукопись, выбранная для анализа — *Син. Б. 359*, относится к XVII в., написана в основном скорописью, имеет расширенное оглавление и кроме Синтагмы содержит толкования канонов Иоанна Зонары. В данной рукописи уже содержатся некоторые редакторские правки в сравнении с более ранними образцами, касающиеся в том числе и лексики. Следующий образец для сравнения — это новый перевод Синтагмы, выполненный диаком Василием Сергиевским в кон. XVIII в. и сохранившийся в рукописи *МДА 170*. Наконец, указанные переводы сопоставляются с наиболее новым, близким к современному русскому языку — священника Николая Ильинского, относящемуся к 1889 г. и переизданному в наше время в 1996 г. с перенабором текста в соответствии с новой орфографией².

Для сравнения с греческим оригиналом использован шестой том Афинской синтагмы (греч. *Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων*), содержащий текст Алфавитной синтагмы Матфея Властаря на основе 3 парижских, 4 венских и 2 афинских греческих списков³.

1. Агапа — вечера любви

В Алфавитной Синтагме несколько глав посвящено устройению особых совместных трапез, агап. К таковым относятся: глава 3 буквы А «Как должно устраивать так называемые вечера любви, или пиршества?»⁴ и глава 15 буквы Е «О том, что не должно внутри церкви бывать так называемым “вечерам любви”, ни пиршествам, ни внутри священных оград ее быть корчемнице, ни предлагать что-либо на торговлю, ни вводить без нужды

1 Паскаль А. Д. Значение рукописных собраний РГБ для изучения славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. (Тезисы доклада) // Румянцевские чтения — 2012. Материалы всероссийской научной конференции (17–18 апреля 2012): в 2 ч. Ч. 2. М., 2012. С. 112.

2 Матфей Властарь. Алфавитная синтагма / пер. с греч. свящ. Н. Ильинского. М., 1996.

3 Ράλλης Γ. Α., Ποτλῆς Μ. *Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφῆμων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων*. Т. 6. Ἀθήνησιν, 1852–1859.

4 Матфей Властарь. Алфавитная синтагма. С. 59.

животное, ни оставаться кому-либо с женою»⁵. Также отсылки к указанной главе 15 буквы Е содержат глава 2 буквы Ι «О том, что внутри священных оград не должно устроить так называемых «вечерей любви», ни быть корчемницам, ни предлагать что-либо на торговлю, ни вводить без нужды животное, ни оставаться кому-либо с женою»⁶ и глава 2-я буквы Ν «О том, что внутри оград храма не должно ни бывать пиршествам, ни быть корчемницам, ни предлагать что-либо на продажу, ни вводить без нужды животное, ни оставаться кому-либо с женою»⁷ (их названия различаются незначительно). Названия глав приведены в наиболее позднем переводе, выполненном священником Николаем Ильинским. В греческом тексте в каждой из этих глав используется слово ἀγάπη⁸ (от греч. ἀγάπη — ‘любовь’), однако переводчик употребляет словосочетание «вечеря любви», то есть отказывается от греческого слова.

В рукописи 1474 г. *Егор. 742* также вместо греческого слова ἀγάπη используется славянское: люблѣніа⁹, а в рукописи XVII в. *Син. Б. 359* в форме множественного числа дательного падежа: любвѣмъ¹⁰.

В Словаре русского языка XI–XVII (далее — СлРЯ XI–XVII) содержится три значения слова «любление»: 1. ‘любовь, преданность, приверженность’; 2. ‘пристрастие’; 3. ‘любовные отношения’¹¹. Для слова «любовь, любви» указанный словарь приводит большее число значений, в том числе то, которое используется в рассматриваемых статьях Синтагмы: 1. ‘любовь, привязанность, благосклонность к кому-либо’; 2. ‘склонность, пристрастие, приверженность к чему-либо’; 3. ‘вечери любви, общие трапезы у древних христиан’; 4. ‘страсть, влечение к лицу другого пола’; 5. ‘мир, согласие, мирный договор’¹².

Словарь русского языка XVIII в. (далее — СлРЯ XVIII) значения ‘общая трапеза, вечеря любви’ для слова «любовь» уже не приводит, оставляя следующие три основных значения: 1. ‘чувство глубокой привязанности к кому-, чему-либо, преданности кому-, чему-либо’; 2. ‘сердечная склонность, страсть к лицу другого пола’; 3. ‘склонность, влечение, интерес к чему-либо’¹³.

5 *Матфей Властарь*. Алфавитная синтагма. С. 230.

6 Там же. С. 270.

7 Там же. С. 348.

8 *Ράλλης Γ. Α., Ποτλής Μ.* Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Т. 6. Σ. 31, 35, 37.

9 *Егор. 742*. Л. 20.

10 *Син. Б. 359*. Л. 31 об.

11 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8. М., 1981. С. 327–328.

12 Там же. С. 330–331.

13 Словарь русского языка XVIII века. Вып. 12. СПб., 2001. С. 12–13.

Отсутствие употребления слова «любовь» в указанном выше значении 'общая трапеза древних христиан', используемом в древних канонических памятниках, подтверждается и текстом перевода Синтагмы Властаря кон. XVIII в., выполненным диак. Василием Сергиевским, поскольку для упомянутых глав находим иные заглавия: «Сопиршества, которые называются ἀγάλαи»¹⁴ и «О томъ, что не должно быть въ церквѣ пиршествамъ, которые называются ἀγάλαи...»¹⁵. Переводчик оставляет греческое слово, причем записывает его не транслитерируя.

В современном употреблении термин «агапа» в значении «особая совместная трапеза у христиан ранних веков» можно считать вполне устоявшимся и применяемым в литературе без каких-либо уточнений¹⁶.

Необходимо отметить, что в греческом словоупотреблении в настоящее время агапой называют вечерню в первый день Пасхи, что связано с обычаем христосования во время этой службы¹⁷. Таким образом, использование этого слова изменялось с течением времени и в русском, и в греческом языках.

2. Ико́ном — строитель — эконо́м

Ещё одним греческим заимствованием в славянских переводах «Синтагмы» является слово «эконом» (греч. οἰκονόμος). Древнегреческо-русский словарь И. Х. Дворецкого указывает четыре варианта перевода этого слова: 1. 'управляющий домом, ведущий домашнее хозяйство, хозяин'; 2. 'правитель, распорядитель'; 3. 'прокуратор, наместник'; 4. 'казначей'¹⁸.

В Алфавитной Синтагме эта должность упоминается в двух главах: 24 главе буквы Е «О том, что епископу должно иметь и эконома (для) церковного имущества» и ссылающейся на нее же главе 1 буквы О «О том, что эконома должно иметь епископу и игумену» (названия глав приведены в наиболее позднем переводе XIX в.).

В рукописи XV в. использовано слово ико́номъ¹⁹, а в более поздней, кон. XVII в., стро́итель²⁰. Последующие переводы — диак. В. Сергиевского

14 МДА 170. Л. IV.

15 Там же. Л. VII.

16 Желтов М. С., Василик В. В. Агапа // ПЭ. 2000. Т. 1. С. 214–219.

17 Там же. С. 219.

18 Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / сост. И. Х. Дворецкий. Т. 2. М., 1958. С. 1157.

19 Егор. 742. Л. 24.

20 Син. Б. 359. Л. 32

и затем свящ. Н. Ильинского — возвращаются к древнейшему варианту и также употребляют греческий термин «иконом» или «эконом» в более поздней версии, то есть славянский термин не закрепляется в этих переводах более позднего периода. Об употреблении слова «строитель» в значении близком к 'эконом, ключник' свидетельствует и СлРЯ XI–XVII, в котором приводятся соответствующие примеры из Кормчей XII в. и поучений Феодора Студита в списке XV в.²¹ По результатам поиска в НКРЯ слово «икономъ» встречается 32 раза в 4 документах древнерусского подкорпуса: Житии Авраамия Смоленского (XIII в.), Сказании о черноризском чине (древнейший сохранившийся список в составе Новгородской кормчей кон. XIII в.), Студийском уставе (переводе Типикона константинопольского патриарха Алексия Студита, сделанном с греческого оригинала для Киево-Печерского монастыря в 1060–1070-х гг.) и «Хождение игумена Данила» (XII в.); в варианте «иконом» 7 раз в 5 документах старорусского корпуса: Житии архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия (список кон. XVII — нач. XVIII в.), Пискаревском летописце (1600–1650), Вологодско-Пермской летописи (852–1538), Лебедевской летописи (1567–1576) и Холмогорской летописи (1540–1560).

Таким образом, можно говорить о том, что термин «эконом» употреблялся в документах XII–XVIII вв. довольно широко, но также есть примеры употребления славянского аналога «строитель» в аналогичном значении, что подтверждает список Алфавитной Синтагмы кон. XVII в.

3. Причетник — клирик

Следующее разночтение, на котором следует остановить внимание, также содержит слово греческого происхождения и его славянский аналог.

«Клирик» происходит от греческого κλήρος — 'жребий, удел'. СлРЯ XI–XVII предлагает два значения этого слова: 1. 'всякий священно- или церковнослужитель, член клира (в отличие от мирян)'; 2. собирательное — 'весь причт церковный, духовенство вообще'²².

В Алфавитной Синтагме количество глав, в которых содержатся правовые нормы, регулирующие положение клириков, достигает 41. Таковы, например, глава 9 буквы А «Об отлучке епископов и клириков», глава 2 буквы Н «О возрасте рукополагаемых клириков», глава 15

21 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 28. М., 2008. С. 176.

22 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 173.

буквы К «О том, что нуждающимся клирикам должно подавать из церковного имущества» и ряд других.

В большинстве случаев употребление слова «клирик» стабильно, разночтений встречается крайне мало, тем не менее в рукописи XVII в. встречаем примеры замены этого слова на «причетник». Так, глава 12 буквы Г: «҃Ако не подобаетъ бракъ знамѣновати со еретѣки» содержит дополнение «и ѿ причетницѣхъ»²³. В других рассматриваемых рукописях название главы ограничено одним предметом («О томъ, что съ еретиками въ супружество вступать не должно»²⁴ — вариант перевода диак. Василия Сергиевского), но в самом тексте речь идёт о клириках: приводится 14 правило IV Собора о запрещении православным клирикам вступать в брак с еретическими женами²⁵. Перевод свящ. Николая Ильинского содержит отдельный подзаголовок «О клириках» в указанной главе²⁶. Подобное разночтение встречаем и в 16 главе той же буквы Г «О клириках, изгоняющих жен своих под предлогом благочестия»: в рукописи XVII в. использовано слово «причетник» («О ниже своя жены возракомъ блгоговѣинства изгнавшихъ[ъ] причетницѣхъ»²⁷), в остальных рассматриваемых рукописях «клирик». Заметим, что эти термины не являлись и не являются абсолютными синонимами. В СлРЯ XI–XVII «причетник» определяется также как «низший чин церковного клира», а не только как «тот, кто принадлежит к церковному причту, клиру вообще». В Толковом словаре Д. Н. Ушакова — только как «младший чин церковного причта (псаломщик, дьячок)»²⁸. Эту особенность необходимо учитывать при толковании соответствующих канонических правил, а именно: к кому они применимы? К клирикам вообще, либо только к младшим из них? В приведённом примере из текста самой главы становится ясно, что речь не идет о «причетниках» в позднем и современном понимании, как о младших церковнослужителях. Но не всегда подобные выводы можно сделать из контекста, и тогда без сопоставления переводов разных периодов, без нахождения соответствия в греческом оригинале возникает риск неверного понимания и применения норм церковного права.

23 *Син. Б. 359. Л. 30.*

24 *МДА 170. Л. V об.*

25 Там же. Л. 102 об.

26 *Матфей Властарь. Алфавитная синтаagma. С. 147.*

27 *Син. Б. 359. Л. 30 об.*

28 Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 3. М., 1939. Стб. 879.

4. Магия — волшебство — чародейство

Ещё одним примером лексических разночтений в переводах Синтагмы могут служить термины, обозначающие понятие «магия». В каждом из упомянутых выше переводов для передачи смысла этого понятия использованы различные слова.

Так, в рукописи XV в. переписано славянскими буквами греческое слово μαγεία — глава 31 буквы Γ «ὁ μαγῆαχъ»²⁹. В переводе диакона Василия Сергиевского название той же главы — «О волшебствахъ»³⁰, наконец, в наиболее близком к нам по времени переводе священника Николая Ильинского — «О чародействе»³¹.

В греческом тексте Синтагмы содержатся два слова для обозначения указанного понятия. Это ἡ γοητεία и ἡ μαγεία. Согласно словарю И. Х. Дворецкого, ἡ γοητεία имеет следующие значения: 1. 'колдовство, ворожба, чары'; 2. 'обман, шарлатанство'; 3. 'обольщение'³². Соответственно ἡ μαγεία: 1. 'магия, учение магов'; 2. 'колдовство, ворожба'³³.

СлРЯ XI–XVII лексемы «магия» не содержит. Однокоренное «маг» дано в двух значениях: 1. 'член мидийско-персидской жреческой касты огнепоклонников на Древнем Востоке'; 2. 'волшебник, маг'³⁴. «Волшебство (вълшьство)» определено как 'колдовство, колдовские действия', «волшебствовати (вълшествовати)» — 'колдовать, прорицать, предсказывать'³⁵.

В СлРЯ XVIII «магия» — 'учение о познании и использовании чудодейственных, сверхъестественных сил природы'; 'колдовство, чародейство'³⁶. «Волшебство» — 1. 'тайное знание у древних народов, прорицание, предсказание будущего'; 2. 'колдовство, ворожба'; 3. перен. 'чудодейственная сила кого-, чего-либо'³⁷.

Таким образом, значения этих слов во многом пересекаются и частично совпадают. Это видно и по содержанию Синтагмы. Так, упомянутая глава 31 буквы Γ «περί γοητείας» отсылает к 1 главе буквы Μ «περί μάγων, μαθηματικῶν, καὶ μάντεων, ἔτι δὲ καὶ ἀστρολόγων, ἐλαοιδῶν, ἀλλά δὴ καὶ γοητειῶν, φαρμακειῶν, καὶ περιαιπτῶν»³⁸, в русском перево-

29 *Егор*. 742. Л. 21.

30 *МДА* 170. Л. VI.

31 *Матфей Властарь*. Алфавитная синтаagma. С. 176.

32 *Древнегреческо-русский словарь*. Т. 1. С. 329.

33 *Древнегреческо-русский словарь*. Т. 2. С. 1044.

34 *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 9. М., 1982. С. 5.

35 *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 3. М., 1976. С. 16.

36 *Словарь русского языка XVIII века*. Вып. 12. С. 31.

37 *Словарь русского языка XVIII века*. Вып. 4. Л., 1988. С. 50.

38 *Ράλλης Γ. Α., Ποτλῆς Μ.* Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Т. 6. Σ. 356.

де «о волхвах, числогадателях и волшебниках, а также и об астрологах, чародеях и к тому же о колдовствах, отравках и амулетах»³⁹. Пояснения относительно большинства из вынесенных в заглавие категорий даются в самом тексте главы. Например, в переводе XIX в.: «Колдунами называются те, которые, предав и вверив себя демонам, через некоторые знаки демонского научения пытаются прозревать в будущее. <...> А чародеи суть те, которые поют иногда Давидовы псалмы и упоминают мученические имена и даже Самую Пресвятую Богородицу и к сим приплетают демонское колдовство. <...> А обаятели, чародеи — те, которые посредством напеваний привлекают демонов в свои желания и связывают зверей и пресмыкающихся для того, чтобы они не вредили будто бы животному, находящемуся где-нибудь вне двора»⁴⁰.

Во время магистерского диспута, на котором священник Николай Ильинский защищал представленные им для получения степени магистра перевод с греческого и исследование Алфавитной Синтагмы Властаря, оппонентом магистранта — экстраординарным профессором по кафедре греческого языка И. Н. Корсунским — было высказано мнение, что в надписании указанной главы для *μαντεων* более подходил бы термин «прорицатели», а не «волшебники», для *εταοιδων* — «обаятели», а не «чародеи», и т. д. На это замечание переводчик ответил, что «значение всех указанных терминов слишком неустойчиво и с решительной определённой едва ли может быть утверждаемо»⁴¹. На наш взгляд, с таким тезисом вполне можно согласиться, поскольку в данном случае некоторая неопределённость в терминах компенсируется перечислением близких по значению слов, а также определением их в самом тексте Синтагмы, что даёт возможность уяснить суть соответствующих канонических норм, уловить их «дух», несмотря на различия в «букве»⁴².

Таким образом, приведённые примеры показывают, что использование заимствованной лексики в переводах Алфавитной Синтагмы Властаря менялось с течением времени, употребление отдельных терминов не всегда закреплялось, а для точного установления смысла отдельных канонических норм и правил нередко требуется сопоставление различных вариантов перевода, а также обращение к греческому оригиналу.

39 *Матфей Властарь. Алфавитная синтагма. С. 312.*

40 Там же. С. 312–314.

41 *Шостьин А. П. Магистерский диспут: Ильинский Н. И., свящ. Синтагма Матфея Властаря: Исслед. М., 1892 // Богословский вестник. 1893. Т. 2. № 6. С. 545–553.*

42 Ср. 2 Кор. 3, 6.

Источники

- РГБ. Ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова). № 742. «Синтагма» Матфея Властаря. 1474 г. — *Егор.* 742.
- РГБ. Ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова). № 65. «Синтагма» Матфея Властаря и «Правила» Иоанна Постника. Нач. XVI в. — *Егор.* 65.
- РГБ. Ф. 272 (Собр. рукописных книг Синодальной библиотеки). № 359. «Синтагма» Матфея Властаря и Зинар. XVII в. — *Син. Б.* 359.
- РГБ. Ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки МДА). № 170. «Синтагма» Матфея Властаря / пер. с греч. В. Сергиевского. Кон. XVIII в. — *МДА* 170.
- Матфей Властарь. Алфавитная синтагма: Собрание по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах / пер. с греч. свящ. Н. Ильинского. М.: Галактика, 1996.
- Ράλλης Γ. Α., Ποτλῆς Μ.* Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφύμων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων. Τ. 6. Ἀθήνησιν: Ἐκ τῆς Τυπογραφίας Γ. Хартоφύλακος, 1852–1859.

Литература

- Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / сост. И. Х. Дворецкий. М: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1958.
- Желтов М. С., Василик В. В.* Агапа // ПЭ. 2000. Т. 1. С. 214–219.
- Паскаль А. Д.* Значение рукописных собраний РГБ для изучения славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. (Тезисы доклада) // Румянцевские чтения — 2012. Материалы всероссийской научной конференции (17–18 апреля 2012): в 2 ч. Ч. 2. М.: Пашков дом, 2012. С. 110–117.
- Словарь русского языка XI–XVII. Вып. 1–. М.: Наука, 1975–.
- Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю. С. Сорокин. Вып. 1–6. Л.: Наука, 1984–1991; Вып. 7–. СПб.: Наука, 1992–.
- Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 3. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1939.
- Шостын А. П.* Магистерский диспут: *Ильинский Н. И., свящ.* Синтагма Матфея Властаря: Исслед. М., 1892 // Богословский вестник. 1893. Т. 2. № 6. С. 545–553.

Lexical Discrepancies in Slavic and Russian Translations of the Syntagma Canonum of Matthew Blastares

Konstantin N. Malakaev

MA student of Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
malakonst@yandex.ru

For citation: Malakaev, Konstantin N. "Lexical discrepancies in Slavic and Russian translations of the Syntagma Canonum of Matthew Blastares". *Word and Image, Questions of the Christian Literary Heritage Studying*, No. 1 (3), 2021, pp. 93–103. DOI: 10.31802/WI.2021.3.1.009

Abstract. The article considers some lexical discrepancies in Slavic and Russian translations of the Syntagma Canonum of Matthew Blastares, a byzantine canonical collection of the 14th century. Such discrepancies as «арапа – вечеря любви», «иконном – строитель – эконоом», «причетник – клирик», «магия – волшебство – чародейство». On the basis of these examples, changes in the use of borrowed vocabulary in translations of the Syntagma Canonum of different periods are shown, and it is also concluded that it is necessary to compare different versions of the translation and refer to the Greek original in order to accurately establish the meaning and meaning of the canonical norms and rules.

Keywords: Syntagma Canonum of Matthew Blastares, canon law, manuscripts and early-printed books, history Of Russian language.